

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во въгородъ Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разорочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

1.

Согласно § 17 утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ отъ 7го іюля текущаго года «Устава Николаевской богадѣльни гвардейскаго и гренадерскаго духовенства» (см. № 19 «Вѣстн. Воен. Духов.» за текущей 1893 годъ), по избранію Духовнаго Правленія, утверждены: протоіерей лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона *Василій Холмовскій*—въ званіи предсѣдателя, а священники: Преображенскаго всей гвардіи собора *Александръ Златковскій* и Сергіевскаго всей Артиллеріи собора *Іоаннъ Моревъ*—въ званіи членовъ комитета для завѣдыванія упомяну-

тою богадѣльнею и наблюденія за благосостояніемъ ея, съ возложеніемъ на послѣдняго ближайшаго завѣдыванія богадѣльнею.

Кромѣ того, на случай отсутствія изъ С.-Петербурга поименованныхъ лицъ, утверждены въ качествѣ *кандидатовъ* на временное исполненіе обязанностей членовъ комитета богадѣльни: протоіерей церкви Кавалергардскаго полка Михаилъ *Лебедевъ* и священникъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка Теодоръ *Соловьевъ*.

2.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ВОЕННУЮ ЦЕРКОВЬ.

Протоіерей церкви Крымскаго пѣхотнаго полка Николай Каллистовъ доносить, что въ память чудснаго спасенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ Его Августѣйшей Семьей въ 1888 году, при крушеніи Царскаго поѣзда, близъ станціи Борки, Курско-Харьковской желѣзной дороги, во вѣренную ему полковую церковь пожертвованы нижеслѣдующія церковныя вещи: 1) образъ Божіей Матери въ серебряной, вызолоченной ризѣ, чеканной работы, въ вызолоченной кіотѣ орѣховаго дерева, стоимостью въ 70 рублей, и 9 аршинъ парчи желтаго цвѣта на фелонь и епитрахиль, стоимостью 36 рублей,—даръ жены поручика Крымскаго полка Ольги Вадимовны Померанцевой; 2) образъ Св. Цѣлителя Пантелеимона въ вызолоченной ризѣ и кіотѣ, стоимостью 25

рублей,—приношеніе учителя пѣнія Уманской прогимназіи Іоаннікія Гавриловича Макаренко; 3) икона Успенія Пресвятыя Богородицы — точная копія съ изображенія Божіей Матери въ Кіево-Печерской лаврѣ, цѣною въ 15 рублей,—пожертвованіе жены гражданскаго инженера Наталіи Васильевны Ершовой; 4) икона Спасителя въ мѣдной, вызолоченной ризѣ, въ кіотѣ орѣховаго дерева, стоимостью въ 15 рублей,—даръ отставнаго унтеръ-офицера Григорія Карповича Виногорова; 5) бархатный коверъ со цвѣтами, вышитыми шерстями посрединѣ, длиною 8 аршинъ, къ Св. Престолу и Царскимъ вратамъ, двѣ бархатныя пелены съ такими же цвѣтами на аналоѣ, по 2 арш. длиною каждая,—даръ потомственной дворянки Анны Теофановны Кашенко,—стоимостью въ 50 рублей; 6) бархатный покровъ, съ изящно-вышитыми искусственными цвѣтами, цѣною свыше 20 рублей,—пожертвованіе жены предсѣдателя Уманскаго окружнаго суда Анны Алексѣевны Вильямсонъ, и 7) бархатный коверъ, стоимостью въ 15 рублей, къ жертвеннику,—приношеніе дворянки Акилины Григорьевны Мокшанской.

Господь благословитъ любящихъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ!

3.

ОТЪ ДУХОВНАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Благочинный, протоіерей С.-Петербургскаго кли-

ническаго военнаго госпиталя Алексій Ставровскій, при рапортѣ на имя о. Протопресвитера, представилъ составленную имъ брошюру «о раздѣлѣ доходовъ между членами причтовъ военныхъ и морскихъ церквей» на утверженіе, «для единообразнаго руководства» изложенными въ ней правилами въ означенныхъ церквахъ.

Заслушавъ докладъ члена Правленія протоіерея Григорія Фалютинскаго по упомянутому рапорту о. Ставровскаго и изложенныя въ немъ правила о раздѣлѣ братскихъ доходовъ, Духовное Правленіе признало прежде всего существенно необходимымъ и безотложнымъ выработку одинаковыхъ правилъ раздѣла доходовъ для причтовъ военныхъ церквей.

Къ этому побуждаетъ то обстоятельство, что существующая до настоящаго времени неустойчивость и неопредѣленность въ раздѣлѣ братскихъ доходовъ между причтами, и въ опредѣленіи того, что именно нужно считать «братскими» или «общими доходами» и что «поручными», всегда вызывали и вызываютъ на практикѣ множество недоразумѣній между различными причтами военныхъ церквей.

Такое разнообразіе въ разграниченіи доходовъ общихъ и поручныхъ, явившееся вслѣдствіе допущенія отступленій отъ общепринятыхъ правилъ, необходимо требуетъ установленія для причтовъ военныхъ церквей одинаковыхъ правилъ по этому предмету, выработанныхъ на основаніи церковныхъ

законодательныхъ актовъ и существующей практики въ военныхъ церквахъ.

Установленіе такого единообразія будетъ вполнѣ согласоваться и съ послѣднимъ указомъ Св. Синода о раздѣлѣ доходовъ (1887 г.).

Этотъ указъ, служа руководственнымъ правиломъ для всѣхъ епархіальныхъ церквей, не касается военныхъ церквей и предоставляетъ послѣднимъ право руководствоваться въ отношеніи раздѣла доходовъ прежнею практикой, выработанною въ этихъ церквахъ.

Что касается самыхъ правилъ, представленныхъ протоіереемъ А. Ставровскимъ, то Правленіе, разсмотрѣвъ ихъ, признаетъ ихъ заслуживающими полного вниманія и одобренія для единообразнаго руководства ими во всѣхъ военныхъ и морскихъ церквахъ.

По распоряженію о. Протопресвитера, правила эти обсуждались въ особой комиссіи военныхъ священно-служителей и на двухъ братскихъ собраніяхъ и, по общему признанію на нихъ, являются самымъ гуманнымъ, безобиднымъ и справедливымъ разграниченіемъ доходовъ общихъ и поручныхъ, могущихъ развивать стремленіе трудиться на общую братскую пользу, способствовать сохраненію лучшихъ отношеній между членами причта и болѣе ограждать cadaго изъ нихъ отъ критическаго положенія въ несчастныхъ случаяхъ.

На основаніи вышеизложеннаго, Правленіе положило необходимымъ, полезнымъ и цѣлесообразнымъ, въ устраненіе на будущее время помянутыхъ недоразумѣній, представленную протоіереемъ А. Ставровскимъ брошюру «о раздѣлѣ доходовъ» рекомендовать членамъ причтовъ военныхъ и морскихъ соборовъ и церквей для руководства изложенными въ ней правилами при раздѣлѣ братскихъ доходовъ.

Вмѣстѣ съ этимъ Правленіе признало справедливымъ просить о. Протопресвитера выразить протоіерею А. Ставровскому благодарность за составленіе имъ означенной брошюры, потребовавшей отъ него много времени и усиленнаго труда.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Дивна и необыкновенна была земная жизнь Божіей Матери. Самое рожденіе Ея отъ престарѣлыхъ и бесплодныхъ родителей было чудесно. Пресвятая Дѣва Марія была дарована Богомъ праведнымъ Іоакиму и Аннѣ по ихъ усиленнымъ молитвамъ. При этомъ святыя Богоотцы просили Господа даровать имъ дитя не столько для себя, для своего утѣшенія и радости, сколько для хвалы и служенія Богу. Они дали искреннее и твердое обѣщаніе посвятить Господу дитя, если оно отъ нихъ родится. Такимъ образомъ Пресвятая Дѣва еще до рожденія Своего была отдана Богу и предназначена на служеніе Ему. Какъ будущей Матери Сына Божія, Ей надлежало имѣть особенное приготовленіе къ Своему великому назначенію: воспитаніе Ея должно было совершаться при особенномъ благодатномъ содѣйствіи и покровительствѣ Божіемъ.

Когда Пресвятой Маріи исполнилось три года, праведные родители Ея поспѣшили исполнить данный обѣтъ — посвятить свое Дитя на служеніе Богу. Не удержали ихъ отъ исполненія сего обѣта ни чувство родительской любви къ своей единственной дочери ни ея малолѣтній возрастъ. Какъ ни сильно любили они свою Богодарованную Дочь, какъ ни велики были радость и утѣшеніе, доставляемая Ею Своимъ престарѣлымъ родителямъ, но святые Іоакимъ и Анна рѣшились всеѣмъ этимъ пожертвовать для Господа: любовь къ Богу въ нихъ была выше естественныхъ родительскихъ чувствъ и желаній.

И въ трехлѣтнемъ возрастѣ Пресв. Матерь Божія была много просвѣщена и укрѣплена благодатію Духа Святаго. Въ душахъ избранниковъ Божіихъ, подъ вліяніемъ благодатной помощи свыше, часто рано раскрываются духовныя способности, рано обнаруживаются ихъ готовность и склонность къ служенію Богу. Безъ сомнѣнія, и родители Пресвятой Дѣвы весьма рано стали готовить Ее къ этому служенію. «Едва только Дочь ихъ научилась произносить имена ихъ, они научили Ее знать всесвятое имя Божіе и благоговѣть предъ Нимъ, и внушали Ей, что Она еще до рожденія обѣщана Богу, что Она—дитя не ихъ, а Божіе, и должна жить въ храмѣ, а съ ними разлучиться. Душа невиннаго Младенца, уже призванная Богомъ, при такихъ наставленіяхъ еще сильнѣе чувствовала влеченіе благодати и не могла не устремиться всеѣмъ существомъ Своимъ къ Богу¹⁾». Поэтому и въ раннемъ возрастѣ Пресвятая Дѣва была много наставлена Духомъ Святымъ и Своими благочестивыми родителями. По выраженію церковныхъ пѣсней, Она «младенчествовала плотію, но была совершенна душею»²⁾.

Такъ какъ родители Пресв. Богородицы еще до рожденія Ея были извѣщены Ангеломъ о будущемъ величіи ихъ Дочери, имѣвшей принести спасеніе всему міру, то они, вѣря неложному Слову Божію, съ великою охотою исполняли свой добровольный обѣтъ. Рѣшившись отдать свою малолѣтнюю Дочь на воспитаніе и служеніе при храмѣ Божіемъ, св. Іоакимъ и Анна разлучилась съ Нею не съ плачемъ и скорбію, а съ веселіемъ и радостію отдавали Ее на служеніе Богу. Вотъ какъ по церковнымъ преданіямъ происходило введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы.

¹⁾ «Величіе Пресвятой Богородицы...» стр. 77—78. М. 1845 г..

²⁾ «Дванадцатые праздники» прот. П. Матвѣевскаго, стр. 15, СПб. 1891 г..

Когда наступило время вести Пресвятую Дѣву въ храмъ Иерусалимскій, святые Іоакимъ и Анна устроили великое торжество. Они собрали въ городъ Назаретъ, гдѣ жили, всѣхъ своихъ сродниковъ; пригласили юныхъ дѣвъ, сверстницъ Пресвятой Богородицы; приготовили множество свѣчей и свѣтильниковъ; Пресвятую Дѣву убрали и украсили великолѣпно. «Надобно было», говоритъ одинъ изъ отцовъ Церкви, «чтобы введеніе Божественной Отроковицы было Ея достойно... Надлежало одѣть Ее въ царскую одежду, чтобы приготовить къ высшей славѣ и красотѣ ¹⁾». Святые Боготцы ликовали и радовались, какъ бы предвидя духомъ своимъ будущую славу своей преблагословенной Дочери. «Приношу Господу обѣтъ мой», говорила св. Анна, «произнесенный въ скорби устами моими; для сего я собрала дѣвицъ со свѣчами, священниковъ и сродниковъ и говорю имъ: радуйтесь со мною; я предъ вами являюсь теперь матерью, и Дочь мою привожу и отдаю не земному царю, но Богу, Царю небесному ²⁾».

Съ великимъ торжествомъ была провожаема Матерь Божія изъ Назарета въ Иерусалимъ. Здѣсь Она съ большою славою была введена въ храмъ Божій: на пути къ нему Ее сопровождали всѣ сродники и дѣвы, несшія зажженные свѣчи и воспѣвавшія священные пѣсни. Св. Теофилактъ такъ говоритъ объ этомъ шествіи Пресвятой Богородицы въ храмъ. «Забываетъ Дщерь домъ отца Своего и приводится къ Царю, возлюбившему красоту Ея, приводится къ Нему съ честію и блистательнымъ сопровожденіемъ. Благолѣпно выходитъ Она изъ отческаго дома, со славою провожаютъ Ее сродники, сосѣди и всѣ други Ея родителей. Отцы участвуютъ въ веселіи отца Ея; матери раздѣляютъ радость матери; отроковицы и дѣвы, ликуя, предшествуютъ со свѣщами Богоотроковицѣ, подобно кругу звѣздъ, сіяющему вмѣстѣ съ луною. Весь Иерусалимъ собрался смотрѣть на столь необыкновенное шествіе трехлѣтней Отроковицы, облеченной такою славою и провождаемой со свѣтоносною почестію ³⁾».

Кромѣ ликующихъ людей въ этомъ шествіи Пресвятой Дѣвы въ домъ Божій участвовали и св. Ангелы: они невидимо окружали Пресвятую Дѣву, воспѣвали и служили Ей.

Когда Пресвятая Марія приблизилась къ храму, Ее съ честію встрѣ-

¹⁾ «Жизнь Пресвятыя Богородицы» А. Глинки, стр. 15.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ «Величіе Пресвятыя Дѣвы Богородицы», стр. 78—79.

тили священники, какъ будущую Матерь великаго Архіерея-Христа. По словамъ Иеронима, входъ въ Иерусалимскій храмъ совершался по пятнадцати ступенямъ. «На первую изъ этихъ ступеней родители поставили юную Марію. И когда сняли съ Нея дорожныя одежды и по обычаю одѣли Ее въ лучшія и благолѣпнѣйшія, Дѣва Господня одна, ничьею рукою не поддерживаемая и не облегчаемая, взошла по всѣмъ ступенямъ такъ, какъ бы въ совершенномъ возрастѣ ⁴⁾».

Принявъ юную Отроковицу отъ Ея родителей, первосвященникъ Захарія съ духовнымъ восторгомъ ввелъ Ее въ домъ Божій. При этомъ, по внушенію отъ Духа Святаго, онъ совершилъ весьма дивное дѣло: не остановился онъ съ Пресвятою Дѣвою въ той части храма, гдѣ обыкновенно стоялъ и молился народъ, а провелъ Ее въ самое сокровенное и священное мѣсто ветхозавѣтнаго храма—въ Святое Святыхъ. Между тѣмъ сюда никто изъ людей не могъ быть допущенъ; только одинъ первосвященникъ разъ въ годъ входилъ во Святое Святыхъ для кропленія жертвенною кровію надъ Кивотомъ завѣта Господня (Исх. 30, 10; Евр. 9, 7). Этотъ поступокъ Захаріи не только поразилъ и смутилъ собравшихся въ храмъ людей, но и привелъ въ удивленіе самыхъ Ангеловъ. По словамъ церковной пѣсни, они «вхожденіе Пречистыя зряще удивишася, како Дѣва со славою вниде во Святаа Святыхъ». Но архіерей Захарія не только въ день введенія во храмъ Пресвятою Дѣвою дозволилъ Ей входъ во Святое Святыхъ, но и открылъ его для Ея повседневной молитвы: Матерь Божія всегда могла входить во внутренній алтарь храма и молиться на мѣстѣ, не доступномъ для обыкновенныхъ людей.

Праведные Іоакимъ и Анна, исполнивъ данный Богу обѣтъ, принесли богатыя жертвы въ Иерусалимскомъ храмѣ и, принявъ благословеніе архіерея и священниковъ, возвратились со своими сродниками въ городъ Назаретъ.

Пресвятая Дѣва Марія осталась жить при Иерусалимскомъ храмѣ вмѣстѣ съ другими дѣвственницами. Извѣстно, что кругомъ храма было много пристроекъ, въ которыхъ жили лица, посвятившія себя на служеніе Богу: были особыя обители для дѣвъ, особыя для вдовъ и особыя — для мужчинъ—назореевъ. Пресвятая Дѣва была водворена въ первыхъ обителяхъ

⁴⁾ «Дни богослуж. православ. каѳ. вост. ц.» прот. Г. Дебольскаго, т. I, стр. 120—121. СПБ. 1866 года.

и поручена на попеченіе старшихъ дѣвственницъ. Подъ ихъ руководствомъ Она скоро научилась читать Св. Писаніе; обучалась Пресвятая Дѣва также и рукодѣлю. По словамъ Св. Епифанія, «Она была остроумна и любила учиться; часто читала Св. Писаніе и размышляла о немъ; также прядла шерсть и день и вышивала шелками. Особенно же любила вышивать такія одежды, которыя потребны были священникамъ во время ихъ служенія, и занималась такимъ рукодѣліемъ, отъ котораго послѣ могла имѣть честное пропитаніе. Доказательствомъ искусства Ея въ рукодѣліи служитъ хитонъ Господа Иисуса, Ея руками сотканный изъ цѣльной ткани, безъ шва¹⁾».

Но самымъ любимымъ занятіемъ Пресвятой Маріи была молитва: за нею Она проводила большую часть времени. Имѣя въ душѣ Своей постоянно молитвенное настроеніе, Пресвятая Дѣва возлюбила и уединеніе. Для молитвы Она удалялась во Святое Святыхъ, и только на короткое время приходила въ обитель дѣвъ для занятія рукодѣльемъ. Вотъ какъ описываетъ блаж. Иеронимъ жизнь Пресвятой Богородицы при храмѣ. «Блаженная Дѣва еще въ младенчествѣ и дѣтствѣ Своемъ, находясь съ прочими дѣвицами, сверстницами Ея, въ храмѣ, жила весьма благочинно: потъ ранняго утра до третьяго часа дня стояла на молитвѣ; а отъ третьяго до девятаго упражнялась въ рукодѣліи, или чтеніи. Потомъ, отъ девятаго часа опять начинала молиться, и тогда только переставала, когда Ангель являлся къ Ней съ обычною пищею²⁾».

Такимъ образомъ Пресвятая Дѣва была питаема чудеснымъ небеснымъ хлѣбомъ. Какъ ни дивно это для слабаго ума человѣческаго, но Св. Церковь Христова своими пѣснопѣніями убѣждаетъ насъ въ томъ, что Пресв. Богородица во время жизни при храмѣ была питаема Ангелами. «Святая Святыхъ суши, Чистая, поетъ св. Церковь, во храмѣ святой возлюбила еси вселитися и со Ангелы, Дѣво, бесѣдующи пребываеши, преславнѣ съ небесе хлѣбъ приемиюще³⁾».

Такъ жила при храмѣ Иерусалимскомъ Пресвятая Дѣва Марія. Еще до рожденія Своего посвященная Господу, въ домъ Божіемъ, подъ руководствомъ священниковъ, укрѣпляемая Духомъ Святымъ, Она воспиталась въ

¹⁾ «Величіе Пресвятыя Богородицы» стр. 83.

²⁾ «Жизнь Пресвятой Дѣвы Богородицы» А. Глинки, стр. 22.

³⁾ «Дванадцатые праздники...» прот. П. Матвѣевского, стр. 18.

величайшей святости и чистотѣ. Здѣсь Она находила обильную пищу для Своего назиданія и размышленія. Пресвятая Дѣва созерцала величіе Иерусалимскаго храма, разсматривала богатство его украшеній, видѣла безчисленное множество стекавшагося отовсюду народа: все это возбуждало въ Ней чувство великаго благоговѣнія къ Богу. Въ церковной службѣ Она непрестанно слышала священные повѣствованія о благодѣянїяхъ Божїихъ народу еврейскому, и проникалась горячею любовію и благодарностію къ Господу. Непрерывнымъ постомъ, усердною молитвою и постояннымъ Богомысліемъ приготовлялась Пресвятая Дѣва къ Своему высокому предназначенію—быть Матеріею Сына Божїя.

Изъ примѣра Богоматери научимся и мы почитать и уважать храмъ Божїй. Онъ—училище нашего спасенія, мѣсто молитвы и успокоенія душевнаго.

Посѣщеніе храма Божїя для насъ весьма полезно и назидательно. Въ обыкновенной жизни наши заботы направлены главнымъ образомъ на дѣла житейскія: по большей части мы заняты тѣмъ, какъ бы намъ исполнить ближайшія свои обязанности, какъ бы удовлетворить своимъ повседневнымъ нуждамъ. Наши мысли и думы по большей части привязаны къ землѣ, наши желанія по преимуществу сосредоточены на земномъ благѣ и счастіи. Рѣдко, въ особенныхъ случаяхъ, наша душа отвлекается отъ обычной мірской суеты...

Поэтому, храмъ Божїй служитъ для насъ какъ бы пристанищемъ и мѣстомъ душевнаго отдыха посреди заботъ и бурь житейскихъ. Сюда мы можемъ идти какъ въ домъ Отца своего небеснаго; безъ боязни и стѣсненія мы можемъ приносить сюда всѣ свои печали и скорби. Въ усердной молитвѣ предъ всевѣдущимъ Богомъ мы можемъ какъ бы раскрыть свою душу, чистосердечно повѣдать Ему все, что насъ тяготитъ и беспокоитъ. Грѣхъ ли тревожитъ нашу совѣсть, въ святомъ храмѣ мы услышимъ кроткій призывъ Божїй къ покаянію; тѣснить ли наше сердце обида и несправедливость ближнихъ, въ храмѣ Божіемъ мы найдемъ успокоеніе и умиленіе душевное; тяготитъ ли насъ какое либо горе, преслѣдуютъ ли какія неудачи житейскія, присутствіе въ храмѣ принесетъ намъ облегченіе и утѣшеніе. Здѣсь предстанутъ предъ нами величественные образы нашего Спасителя, Божїей Матери и святыхъ угодниковъ, которые въ земной жизни шли путемъ скорбнымъ, извѣдали всю горечь трудовъ, лишеній и нравственныхъ подвиговъ для достиженія славы небесной...

И молитва въ храмѣ Божіемъ—самая плодотворная. Здѣсь мы молимся не одни; за насъ молятся всѣ присутствующіе; о насъ проситъ вся Церковь. И Самъ Христосъ, невидимо пребывающій въ храмѣ (Мѡ. 18, 20), ходатайствуетъ о насъ предъ Отцемъ Своимъ, особенно—при совершеніи великаго таинства Евхаристіи.

Какъ же намъ не посѣщать храма Божія? Какъ не молиться въ немъ? Какъ не надѣяться на силу и плодотворность церковной молитвы? По примѣру Пресвятой Богородицы, воспитавшейся въ храмѣ Божіемъ, возлюбимъ и мы храмъ Божій, будемъ чаще приходить въ него со своими нуждами и печалями душевными, будемъ усердиѣе молиться въ немъ о нашемъ спасеніи.

Сергіевскаго всей артиллеріи собора священникъ Іоаннъ Моревъ.

Поученіе на день кавалерскаго праздника св. великомученика и побѣдоносца Георгія.

Православная наша Церковь, въ числѣ многихъ праздниковъ, установила и, такъ называемые, кавалерскіе праздники. Такъ сегодня мы празднуемъ кавалерскій праздникъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія. Что же это за праздникъ? Почему Церковь установила его, и какое онъ имѣетъ христіанское значеніе для насъ, христіане-воины? Объяснимъ сначала: кому и за что жалуются Георгіевскій орденъ?

Жалуются онъ въ военное время за особые военные подвиги или цѣлой части,—полку, эскадрону, или отдѣльнымъ лицамъ, начальникамъ, и даже рядовымъ. Подвиги эти бываютъ различнаго рода: такъ, напр., когда цѣлая часть съ явною опасностію храбро бросается на врага, одержанная геройская побѣда даетъ ей право на полученіе Георгіевскаго креста, который и украшаетъ полковое знамя; или когда воинъ, отдѣльно, спасаетъ войсковую часть отъ неминуемой гибели, или во время сраженія захватываетъ въ плѣнъ непріятельское знамя, или свое, отбитое непріятелемъ, возвращаетъ назадъ; или когда личнымъ мужествомъ и храбростію воодушевляетъ другихъ, или спасаетъ отъ явной смерти начальника, подвергаясь самъ явной опасности.

Св. наша Церковь во всѣхъ такихъ великихъ подвигахъ война видитъ особенную помощь и силу Божію, и вѣритъ что хотя *конь и оружіе уго-*
товляются на день брани, но отъ одного только Господа помощь и

побѣда (Прит., 21, 31), что для защиты христолюбиваго воина и преда-
нія въ руки его враговъ его *Самъ Господь Богъ ходитъ въ полку его*
(Второз. 23, 14). На основаніи этихъ священныхъ словъ Церковь наша,
не умаляя личной храбрости и мужества воина, всѣ военные подвиги при-
писываетъ чудесной благодатной помощи Божіей, избирающей орудіями сво-
его всемогущества или цѣлюю часть или отдѣльныхъ лицъ. Въ воспомина-
ніе такихъ-то чудесныхъ проявленій Божественной помощи она и устано-
вила особое празднованіе.

Христіане-воины! Всѣ вы призваны на защиту св. Вѣры, Царя и Оте-
чества, всѣ вы каждодневно учитесь, готовитесь къ этому, и, быть
можетъ, Богу угодно будетъ и ваше оружіе обратить противъ враговъ, сдѣ-
лать участниками войны. Кто бы тогда изъ васъ не пожелалъ быть осо-
беннымъ избранникомъ чудесной силы Божіей, въ какой либо боевой опа-
сности? Кто бы изъ васъ не пожелалъ, въ то время, находиться подъ осо-
беннымъ покровительствомъ Божиимъ, быть избраннымъ орудіемъ Божеи
ственной воли совершить высокій подвигъ, отличить себя передъ другимъ-
столь великою наградою, какъ Георгіевскій крестъ? Но такъ какъ сказано,
что всѣ военные подвиги, по слову Божію, совершаются воинномъ по осо-
бенному его на то избранію Божію, и при участіи особой благодатной силы,
то и вы должны просить Бога, чтобы и васъ принялъ Онъ подъ особое
Свое покровительство, даровалъ вамъ смѣлость, бодрость и неустрашимость
идти на святое дѣло своего служенія, чтобы Всесильный и васъ всѣхъ, и
каждаго въ отдѣльности содѣлалъ великими и славными подвижниками въ
побѣдѣ враговъ, чтобы и вы, подобно славнымъ предкамъ полка, заслужив-
шимъ Георгіевское знамя, стяжали особенную милость Божію и милость
Монарха.

Великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій своими святыми молитвами да
поможетъ вамъ въ этомъ!

Священникъ д.-гв. Волынскаго полка **М. Волковъ.**

Рѣчь предъ совершеніемъ молебствія, при открытіи приюта «Забалканскихъ Яслей», произнесенная въ присутствіи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны 30-го сентября 1893 года ¹⁾.

Ваше Императорское Высочество!

Взирая на этихъ малютокъ, и размышляя о цѣляхъ и намѣреніяхъ достопочтеннаго собранія,—я невольно уношусь мыслями къ вѣкамъ давно минувшимъ,—въ моей памяти со всею силою воскресаетъ завѣтъ Спасителя нашего: «такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла» (Мѡ. V, 16), и я не могу не воскликнуть, что настоящее собраніе есть великое торжество христіанства. Древній міръ языческой, гордый своею мудростью, тщеславный произведеніями своихъ искусствъ, блестящій героями и представителями, такъ называемыхъ, внѣшнихъ добродѣтелей, былъ совершенно чуждъ тѣхъ высокихъ началъ, которыя сдѣлались краеугольнымъ камнемъ христіанской религіи, и долженъ былъ неминуемо склонить свое гордое чело,—и дѣйствительно склонилъ,—предъ христіанствомъ.

Новое начало, начало всеобъемлющей любви, принесенное и возвѣщенное Сыномъ Божиимъ, совершенно измѣнило міръ.

Освятивъ бракъ, какъ союзъ любви совершенной, и возведя его въ таинство, возвысивъ и облагородивъ взглядъ на женщину, какъ на помощницу мужу, Господь нашъ Іисусъ Христосъ—Самъ Высочайшая любовь—заповѣдалъ эту любовь и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ. Частная и общественная благотворительность, сдѣлавшаяся теперь достояніемъ всѣхъ христіанскихъ народовъ, почти не имѣла мѣста въ язычествѣ. Участіе къ

¹⁾ Особый видъ благотворительныхъ учрежденій—«ясли» отъ обыкновенныхъ приютовъ отличаются тѣмъ, что призрѣваютъ дѣтей только въ теченіе рабочаго дня. «Забалканскія ясли» (помѣщаются на Клинскомъ пр., недалеко отъ Забалканскаго, почему и называются Забалканскими) основаны для дѣтей рабочихъ табачной фабрики Е. Н. Шапошниковой и водочныхъ заводовъ Келлера и Штритера и содержатся на средства означенныхъ лицъ, главнымъ образомъ г. Шапошниковой. Состоятъ въ вѣдѣніи Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, Забалканскія ясли призрѣваютъ 30 малютокъ, въ возрастѣ отъ 4 мѣсяцевъ до 7 лѣтъ. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна—Августѣйшая предсѣдательница Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, принимая самое живѣйшее и дѣятельнѣйшее участіе въ судьбахъ многообразныхъ учрежденій Общества, изволила осчастливить своимъ присутствіемъ открытіе и Забалканскихъ яслей. Душой новооткрытыхъ яслей является супруга г. товарища министра Путей Сообщенія Елена Дмитріевна Петрова.

несчастливымъ и обиженнымъ судьбою считалось тамъ слабостію, малодушіемъ, нищета и убожество—недостойными вниманія, а о высшихъ проявленіяхъ любви и милосердія, понимаемыхъ въ христіанскомъ смыслѣ, не могло быть и рѣчи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить, хотя бы древнюю Спарту съ ея жестокими законами, повелѣвавшими умерщвлять все слабое и дряхлое, именно то, что въ христіанствѣ окружено особымъ вниманіемъ, особою попечительностію, особенною любовію. Сегодня, во имя этой любви, Вы собрались совершить дѣло любви; открытіемъ сего благотворительнаго учрежденія, имѣющаго цѣлію пріютить, напитать и воспитать сихъ малютокъ,—другими словами—замѣнить для нихъ ихъ родныхъ матерей. Какое высокое, святое дѣло! Развѣ оно не торжество христіанства? И самый видъ благотворительности, избранный Вами, особенно симпатиченъ, особенно великъ, особенно желателенъ! Сберечь не только слабое тѣло, но сохранить, насколько возможно, для Царства Божія и самую душу малютокъ, посѣять въ ней сѣмена истины, добра и правды—эта такая высокая, почтенная задача, которая можетъ быть внушена и исполнена только въ христіанствѣ. И кѣмъ же лучше, какъ не христіанскими дѣвами и женами! Дай же Богъ, чтобы одушевляющая и соединяющая Васъ во едино въ семь благомъ дѣлъ любовь Христова не слабла въ Вашихъ добрыхъ сердцахъ, а горѣла чистымъ, яркимъ пламенемъ. Отъ имени этихъ бѣдныхъ матерей, устами ихъ невинныхъ малютокъ—примите глубокую признательность и благословеніе за Ваше человѣколюбіе!

Но какъ бы велика не была любовь наша и ревность къ предстоящему высокому и трудному служенію, одними своими силами намъ его не совершить. Гдѣ же искать помощи и руководства? Мы въ преддверіи праздника въ честь Царицы Небесной, предъ св. иконой которой сейчасъ будемъ молиться. Отдадимъ же и все это дѣло—и призрѣваемыхъ, и самихъ себя Ея покрову и заступничеству. Скорая въ помощи и заступленіи, Она имѣетъ и особенное дерзновеніе предъ престоломъ Своего Сына, Который такъ любитъ дѣтей.

Пресвятая Владычице, Богородице! Покрый насъ честнымъ Твоимъ омофоромъ и прими подъ Твое покровительство! Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебѣ Владычице! Ты намъ помози, на Тебе надѣмся и Тобою хвалимся, Твои бо есмы раби, да не постыдимся! Аминь.

Л.-гв. Московскаго полка священникъ Сергій Голубевъ.

Б Ъ Г Л Е Ц Ъ .

(Изъ воспоминаній священника).

Быль июль мѣсяць. Погода стояла ясная, солнце съ ранняго утра припекало и румянило зрѣющіе плоды.

Шель я не торопясь, около 9 часовъ утра, на урокъ закона Божія и грамотности къ заключеннымъ военно-исправительной роты. Отъ каждодневнаго хожденія, въ теченіе нѣсколькихъ годовъ, не говоря объ улицахъ и переулкахъ, всё дома, пристройки, заборы и неровности дороги были извѣстны. Даже лай собаченокъ на проходящаго былъ знакомъ и ожидался заблаговременно, а потому и не производилъ ни испуга ни удивленія. Взглянешь, бывало, на вѣрную охранительницу хозяйскаго добра собаченку, внутренно улыбнешься ея напускному азарту и подумаешь, или вслухъ скажешь: «успокойся, теперь жарко, поди полежи на травкѣ въ холодкѣ за заборомъ, зачѣмъ напрасно горячиться». Не смотря на многолюдность населенія Березовскаго завода, переулки, по которымъ приходилось путешествовать по обязанностямъ службы, были почти всегда пусты, особенно въ лѣтнюю пору.

Мужчины работали на рудникахъ, женщины ходили на сѣнокосъ или за грибами, а ребятишки цѣлой гурьбой купались съ утра до вечера или собирали ягоды на ближайшихъ пригоркахъ.

Миновавъ заводскія постройки, приходилось идти по тропчкѣ чрезъ бургорки и грядки давнымъ давно промытаго золотоноснаго песка, поросшаго бурьяномъ и кропивою въ ростъ челоуѣка. Въ той мѣстности подобныя грядки, пригорки и настоящія горки саженъ на 8-мъ надъ уровнемъ мѣстности, обычная картина. Это бывлые отмыты промытаго песка. Было въ заводѣ и не мало покосившихся домовъ на мѣстахъ привалившихся отъ времени шахтъ; хотя домохозяева получали деньги на переносъ дома въ другое безопасное мѣсто, по продолжали жить, не стѣсняясь, что домъ осѣлъ въ подкопанную почву до самыхъ оконъ. Подобное удовольствіе привелось испытать и мнѣ. Временно отведенная для меня квартира (для служащихъ въ исправительной ротѣ квартиры отводились у обывателей), находилась какъ разъ въ улицѣ Палкиной, рядомъ съ которой тянулись насыпи и провалы залотыхъ присковъ минувшаго столѣтія. Квартира была сносная, двѣ комнаты и кухня, а это считалось большимъ удобствомъ. Но что на первыхъ порахъ удивляло меня, это баня. Стояла она какимъ то козыремъ: передняя стѣнка съ единственнымъ окномъ смотрѣла на небеса, а задняя

чуть не касалась крышей самой земли, потому и полъ и потолокъ и печка были въ наклонномъ положеніи; — въ трехъ саженьяхъ отъ бани было самое отверстіе давнишней шахты, а изъ вынудой земли образовалась цѣлая гора и успѣла порости березовой рощей.

Первыя впечатлѣнія банной обстановки были непріятны. Невольно думалось: а вдругъ да кувырнется она въ тартарары, пустое и подземное пространство, и навѣки прикроетъ своими обломками. Но Богъ хранилъ.

Пройдя тропинку, поросшую по бокамъ кропивою, я вышелъ на поляну предъ военно-исправительной ротой. Съ перваго взгляда замѣтилъ, что въ этомъ человѣческомъ ульѣ что то не ладно. Съ наружной стороны стоячей бревенчатой ограды суетятся унтеръ-офицеры, пристально, заботливо смотрятъ на громадное, почернѣлое отъ времени, зданіе упраздненной окружной больницы. Оно было пусто, лишь въ одномъ уголкѣ зданія, въ нижнемъ этажѣ въ двухъ комнатахъ, съ рѣшетками въ окнахъ, помѣщались больные арестанты, а въ противоположной сторонѣ зданія жилъ старичекъ докторъ. Смотрю и думаю: что могло случиться? И какъ бы для разъясненія, изъ воротъ больницы вышелъ начальникъ роты, офицеры, въ возбужденномъ настроеніи духа. Подхожу къ нимъ и узнаю, что въ минувшую ночь изъ больницы бѣжалъ арестантъ. Но какъ онъ могъ учинить побѣгъ, все недоумѣвали.

Много, много говорилось цѣлый день на эту тему: одни говорили, что онъ вылѣзъ чрезъ трубу, другіе чрезъ рѣшетку окна, третьи допускали вѣроятность подкопа. Но все подобныя предположенія ни къ чему не привели, потому что не найдено ни подкопа, ни поврежденія рѣшетки, а въ печкѣ оказались дрова и пролѣзть чрезъ нихъ было немыслимо. Карауль стоялъ на своихъ мѣстахъ и двери были заперты. Чудо да и только! Былъ человекъ и не стало человека.

Поскакали гонцы съ извѣстіемъ о побѣгѣ арестанта съ примѣтами бѣжавшаго. Разсыпались унтеръ-офицеры по ближнимъ лѣсамъ и заросшимъ бурьяномъ шахтамъ искать бѣглеца. Толковъ и волненій было много. Всѣхъ заключенныхъ приказано начальникомъ запереть въ своихъ камерахъ на цѣлую недѣлю и не выводить на свѣжій воздухъ для гимнастики и фронтального обученія.

На слѣдующее утро, придя на обычный урокъ, я узналъ, что бѣглеца поймали крестьяне и доставили въ больницу въ 12 часовъ ночи, за что и получили по три рубля, а докторъ нашелъ его на столько слабымъ, что по

его совѣту воздаяніе за побѣгу и темный карцеръ отложены до поправки здоровья, только кандалы надѣли на бѣжавшаго.

Прошла недѣля, другая, больной началъ поправляться и я для утѣшенія и собственнаго любопытства навѣстилъ его.

Вотъ что я увидѣлъ, услышалъ и сохранилъ въ памяти.

Бѣглець былъ ростомъ ниже средняго, смугловатый, худощавый, со впалой грудью, съ тихимъ голосомъ, который часто прерывался чахоточнымъ кашлемъ. Глаза его смотрѣли кротко, довѣрчиво, безъ выраженія нахальства и молодечества. Такіе взгляды часто встрѣчаются у мирныхъ жителей отдаленныхъ селъ и деревень.

Послѣ обычнаго привѣтствія и вопроса о здоровьѣ, рѣчь моя перешла на вопросъ о причинахъ побѣга.

«Не утерпѣлъ, батюшка», началъ рассказъ заключенный. «Здоровье давно напоминало мнѣ, что я не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ. Дыханья такъ то мало въ груди, да и кашель мучить, да за послѣднее время животомъ все маялся, вотъ и отправили меня въ больницу. Пролежалъ я здѣсь недѣли двѣ. Въ ночь предъ побѣгомъ сильная рѣзь въ животѣ разбудила меня. Поспѣшилъ я къ корридорной двери, чтобы постучать часоваго для выпуска по нуждѣ. Дверь оказалась не запертой, вышелъ я и вижу: караульный солдатикъ поставилъ ружье въ уголокъ, присѣлъ на скамѣчку и такъ сладко спить — всхрапываетъ, что думаю будить его, — сходилъ куда слѣдуетъ, — и подумалось: дай, пойду, посмотрю другой карауль у выходныхъ дверей. Прощель корридоромъ, вышелъ на крылечко и вижу: другой караульный сидѣлъ у нашихъ оконъ, больныхъ насъ было трое, и тоже опустилъ голову на руки, державшія ружье, вѣрно сладко дремалъ — да и пора была предъ восходомъ солнца. Точно невѣдомая сила потянула меня за ворота поглядѣть на міръ Божій. Вышелъ, сѣлъ на лавочку у воротъ, поглядѣлъ, не торопясь во все стороны и болѣзненно заняло мое сердце. Разомъ нахлынули какъ волна родныя воспоминанія. Вспомнилась мать старушка, братья съ сестрами, привольный лѣсъ, сѣнокось, птички Божіи и не утерпѣлъ: пойду, думаю, надышусь лѣснымъ вольнымъ воздухомъ, и наглажусь на цвѣтики — лазаревы, на природу — матушку, — такъ ли тамъ хорошо и привольно, какъ въ бывшее время?»

Не спѣшно побрелъ я, въ больничномъ пестромъ ходшевомъ халатѣ, въ безпятыхъ башмакахъ, безъ шапки по направленію къ лѣсу, а лѣсъ, вамъ извѣстно, кругомъ зеленѣетъ. Взглянулъ мимоходомъ на свою исправительную

роту и продолжалъ путь. Долго, долго шель я не торопясь, любуясь и травкой и цвѣточками, сосной, березой и ельникомъ, что-то родное, дорогое наполняло грудь и чувствовалось сердцемъ. То пѣсня слышалась въ сторонѣ, то бряцаніе кося о точилки, то птица крикнетъ, то малыя пташки чирикаютъ и поютъ въ привольѣ густого лѣса. А воздухъ, что бальзамъ цѣлительный—то свѣжимъ сѣномъ запахнетъ, то грибами, то земляникой нанесетъ. Господи, думалось мнѣ, какъ пріятенъ міръ Божій, какъ все хорошо и на мѣстѣ! А я то что? бѣглый арестантъ—и себя загубилъ и другихъ въ отвѣтъ поставилъ и такъ мнѣ тяжело, да больно стало. Точно отъ сна пробудился, прошло очарованіе дорогихъ воспоминаній и ясно представилось мнѣ, что сдѣлалъ не хорошо. Утомленный, голодный, со смертною тоской, палъ я на матушку сыру землю съ нестерпимой горечью, вцѣпился руками въ сочную траву и горько зарыдалъ, жадуясь землѣ кормилицѣ на свое безысходное горе.

Долго ли пролежалъ я такъ, не помню. Утомленіе, душевная тревога и голодь навѣяли на меня сонъ. Но сильнѣйшія боли въ животѣ разбудили меня, а лучше бы совсѣмъ не пробуждаться. Сонъ не укрѣпилъ меня, а боли отнимали послѣднія силы. На дворѣ вечерѣло,—неволью думалось мнѣ: ужели околѣю какъ собака, безъ напутствія христіанскаго, знать не лежать моимъ косточкамъ подъ крестомъ кладбищенскимъ. Что мнѣ дѣлать, куда идти? Мѣсто незнакомое, гдѣ проѣзжая дорога—тоже не знаю, а между тѣмъ наступалъ вечеръ, начало смеркаться. Стоялъ я, прислушиваясь, и страдалъ душой и тѣломъ. Бругомъ тихо. Гдѣ то далеко залаяла собака, донеслось ржаніе жеребенка и снова тишина. Глухо, точно подъ землей, послышался стукъ колесъ и конскій топотъ. Но пока я, перемогаясь, направился въ сторону звуковъ, снова все смолкло. Черезъ полверсты вышелъ на лѣсную съ глубокими колеями дорогу, и силы совсѣмъ ослабѣли. Сердце захватывало, голова кружилась. Присѣлъ, скорчившись отъ боли на колею дороги, и ожидаю проѣзжихъ—не бросятъ же, думаю, большого человѣка.

Ожиданія мои исполнились хотя и не скоро. По дорогѣ послышался стукъ колесъ и говоръ. Привсталъ кое какъ и дожидаюсь, а самъ едва на ногахъ держусь. Поровнялись; я попросился, чтобы подвезли,—сказалъ что изъ больницы заблудился и не здоровится.

«Да не ты ли и есть арестантъ, что прошлой ночью изъ больницы убѣжалъ?» — «Я, я, братцы, не дайте умереть среди поля».

«Садись, садись», сказали охотно косари. «Давеча въ полдень унтеръ былъ у насъ на покосѣ и сказалъ, что три рубля дадутъ за поимку».

Больно было въ животѣ отъ тряской телѣги, больно и въ сердцѣ отъ сказанныхъ словъ и предстоящаго гнѣва начальства.

Около 12 часовъ ночи телѣга остановилась у больницы. Явилось начальство, заковали меня въ кандалы и поставили усиленный караулъ.

Радъ, что солдатиковъ то оправдалъ, сказалъ, что ночью, когда выводили товарища за нуждой, я незамѣтно шмыгнулъ въ темный корридоръ и притаился тамъ, а другого часового переждалъ, когда онъ направился въ противоположную сторону возлѣ оконъ больницы, и успѣлъ проскользнуть за ворота. Вѣдь мнѣ за одно терпѣть наказаніе и карцеръ; только товарищей боюсь, бить стануть чѣмъ попало, что изъ за меня недѣлю взаперти просидѣли».

Все ожидаемое бѣглецомъ, хотя и не скоро, исполнилось. Потерпѣлъ онъ и усиленное наказаніе розгами, и темный карцеръ на хлѣбѣ и водѣ, затрецины и пинки товарищей. Но неокрѣпшая отъ болѣзни и слабая натура не выдержала. Снова отправили бѣглеца въ лазаретъ, изъ котораго снова ушелъ онъ, но въ вѣчныя селенія! Конецъ сентября. Пошли холодные осенніе дожди, когда стекла оконъ жилыхъ помѣщеній точно плачуть о минувшемъ лѣтѣ.

Проводить бѣглеца до могилы товарищамъ пѣвчимъ начальникъ не позволилъ. Гробъ несли больничные сторожа. Я и церковникъ изъ унтеръ-офицеровъ не громко пѣли погребальныя пѣсни. Кругомъ осенняя картина: желтые листья, поблекшая трава и завываніе вѣтра. Гробъ опустили въ сырую могилу, а съ большихъ кругомъ стоящихъ березъ полились, что слезы, крупныя капли скопившагося дожда на гробовую крышку.

8 августа 1893 г.

Сващ. І. Флоринскій.

Служебная поѣздка въ С.-Петербургъ полкового священника.

(Путевыя впечатлѣнія).

(Продолженіе).

Приближаясь къ Петербургу, я невольно вспомнилъ слова великаго поэта:

«Отсель грозить мы будемъ шведу;
Здѣсь будетъ городъ заложенъ,
На зло надменному сосѣду;
Природой здѣсь намъ суждено

Въ Европу прорубить окно,
 Ногою твердой стать при морѣ;
 Сюда, по новымъ имъ волнамъ,
 Всѣ флаги въ гости будутъ къ намъ—
 И запируемъ на просторѣ».

Великій Преобразователь Руси предпринялъ борьбу съ возгордившимся шведами за Балтійское побережье. 1-го мая 1703 года крѣпость Ніешанць пала къ ногамъ Петра, а на другой день, въ воскресенье, совершенно было благодарственное молебствіе Господу Богу, при троекратной пальбѣ изъ пушекъ и ружей за покореніе крѣпости, а наипаче за пріобрѣтеніе морской пристани... «Разбивъ затѣмъ 2 шведскихъ военныхъ корабля, при устьѣ Невы, Петръ созвалъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было избрать мѣсто для постройки крѣпости на небольшомъ островѣ, который носилъ финское имя «Янни Саари». Переименовавъ названіе острова въ Люсть-Эйландъ, (что значитъ Веселый Островъ) Петръ 16 го мая, въ праздникъ Св. Троицы, положилъ основаніе С.-Петербургу, устройвъ прежде всего Петропавловскую крѣпость, съ деревянною церковью въ честь Св. Апостоловъ Петра и Павла ¹⁾. Вблизи этого перваго скромнаго храма, нынѣ величественнаго собора, — усыпальницы русскихъ царей, — Петръ устроилъ себѣ дворецъ, который и донинѣ благополучно сохраняется, имѣя подъ своимъ кровомъ чудотворный образъ «Нерукотвореннаго Спаса», къ которому стекаются во множествѣ ревнители благочестія. Петръ началъ энергично, подъ выстрѣлами непріятельскихъ пушекъ съ моря и суши, прорубать «окно въ просвѣщенную Европу». У Царя-Работника быстро стали заселяться и обстраиваться острова Невскаго устья; каналы и мосты росли, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла. Такъ возникла наша величественная Сѣверная столица. Теперь она, по выраженію поэта:

«Полночныхъ странъ краса и диво»... Нашъ Петербургъ

«Изъ тьмы лѣсовъ, изъ топя блатъ

Вознесся пышно, горделиво:

Гдѣ прежде финскій рыболовъ,

Печальный пасынокъ природы,

¹⁾ Ист. Петр. Вел. Устрялова т. IV ч. 1; Иллюстр. ист. Петра Вел. Брикнера т. II; Ист. Россіи Соловьева т. XVI.

Одинъ у низкихъ береговъ
 Бросалъ въ невѣдомыя воды
 Свой ветхій неводъ, нынѣ тамъ,
 По оживленнымъ берегамъ,
 Громады стройныя тѣснятся
 Дворцовъ и башенъ; корабли
 Толпой со всѣхъ концовъ земли
 Къ богатымъ пристанямъ стремятся;
 Въ гранитъ одѣлася Нева;
 Мосты повисли надъ водами;
 Темнозелеными садами
 Ея покрылись острова—
 И передъ младшею столицей
 Главой склонилася Москва,
 Какъ передъ новою царицей
 Порфиросная вдова...»¹⁾

На другой день по прибытіи въ Петербургъ, я отправился помолиться въ Казанскій соборъ, простоялъ акафистъ и приложился затѣмъ къ чудотворной иконѣ Царицы Небесной, усердно моля Заступницу рода христіанскаго помочь мнѣ въ предстоящемъ добромъ дѣлѣ.

Изъ собора я направился къ Сергіевской улицѣ, чтобы представиться О. Протопресвитеру А. А. Желобовскому и доложить о цѣли прибытія въ столицу. Его Высокопреподобіе не стѣсняетъ пріѣзжихъ определеннымъ часомъ пріема; къ нему можно явиться во всякій часъ дня и даже вечеромъ, особенно издалека прибывшимъ, для которыхъ каждая минута пребыванія въ Петербургѣ дорога. И подчиненное ему духовенство цѣнить это глубоко.

Послѣ обычнаго привѣтствія О. Протопресвитеръ внимательно выслушалъ мой докладъ о намѣреніи полка перестроить полковой храмъ изъ занимаемаго имъ временно инженернаго зданія въ настоящую церковь и благословилъ меня съ душевною радостію на предстояшія мнѣ хлопоты. Засимъ переданъ былъ мною пакетъ отъ начальника 19-й пѣхотной дивизіи, который просилъ оказать мнѣ возможное содѣйствіе по дѣлу церкви. Какъ и всегда нашъ начальникъ выглядывалъ бодрымъ, полнымъ здоровья, крѣпкой, неуклонной энергіи, способной провести каждое предпринятое имъ на-

¹⁾ Пушкинъ. Мѣдный Всадникъ.

чинаніе до конца, не взирая на препятствія и неизбежныя затрудненія. Успѣху его начинаній весьма много помогаетъ даръ слова, какимъ онъ надѣленъ отъ Провидѣнія, и въ умѣнны искусно владѣть коимъ никто отказать ему не можетъ.

Получивъ необходимыя указанія и совѣты отъ О. Протопресвитера, я вышелъ отъ него ободреннымъ, успокоеннымъ, съ твердою рѣшимостію достигнуть во чтобы то нистало намѣченной мною цѣли. Въ порывѣ свѣтлой надежды, я вспомнилъ вдохновенныя слова Аксакова и

«Хотѣлъ чертой отмѣтить

Начала новыхъ, лучшихъ дней

И пѣснь пропѣть, и громко, встрѣтить,

Упится радостію своей!..»

Но въ душѣ заговорила другая нотка, нотка сдерживающая увлеченіе: она гласила мнѣ словами того же поэта—славянофила:

«Нѣтъ!.. Вѣрь,—кто Божье слово съеть,

Что, какъ древесное зерно,

Оно не слышно, тихо зрѣетъ

И всходитъ медленно оно,

И туго стебель подымаетъ,

Пока корней живой объемъ

Охватитъ міръ...»

Выйдя на улицу, я направился въ Александро-Невскую Лавру поклониться мощамъ св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского и затѣмъ получить дорогое для меня благословеніе благостнѣйшаго Первоіерарха нашей русской отечественной Церкви Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, бывшаго ранѣе экзархомъ Грузіи.

Помолившись съ благоговѣйнымъ усердіемъ предъ ракою св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского и приложившись къ мощамъ его, я вышелъ изъ собора, припоминая мысленно великіе земные подвиги славнаго побѣдителя шведовъ, который шелъ на сильнаго и многочисленнаго врага съ твердою вѣрою во всеильную помощь Божію и правоту своего дѣла, ободряя себя извѣстнымъ въ лѣтописяхъ русской исторіи изреченіемъ его: «насъ русскихъ не много, а врагъ силенъ; но не въ силѣ Богъ, а въ

правдѣ...» И правда, дѣйствительно, брала верхъ надъ непріателемъ и св. Александръ Невскій всегда выходилъ изъ войны побѣдителемъ.

Изъ храма, — усыпальницы св. Князя Александра Невского, — я, не безъ душевнаго смущенія и трепета, направился въ пріемные покои Высокопреосвященнаго Митрополита Палладія. Владыка является такимъ же благостнымъ, милостивымъ, отечески снисходительнымъ и кроткимъ Архипастыремъ, какимъ онъ былъ и ранѣе.

Изъ Лавры мнѣ необходимо было проѣхать въ Главное инженерное управленіе, куда я и направился. Здѣсь отъ генераль-маіора Н. Е. Лялина я узналъ многое относительно полковой церкви: онъ далъ мнѣ полезный совѣтъ и указанія и любезно сообщилъ справку о прежнихъ ходатайствахъ, не имѣвшихъ, къ сожалѣнію, успѣха. Въ виду полученныхъ сообщеній, мнѣ оставалась одна надежда на Августѣйшаго шефа полка, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Александра Михайловича, къ авторитетному содѣйствію и покровительству котораго я и рѣшилъ обратиться. «Смѣлымъ Богъ владѣетъ; смѣлый города беретъ!» вспомнилъ я тогда въ утѣшеніе себѣ эту мудрую народную пословицу и, не отлагая времени, сейчасъ же отправился въ контору бывшаго Августѣйшаго Намѣстника Кавказскаго, Великаго Князя Михаила Николаевича, гдѣ, послѣ доклада Его Императорскому Высочеству, мнѣ дали знать, что Августѣйшій Шефъ Крымскаго полка приметъ меня 29-го января, въ пятницу, въ два часа дня. Благодареніе Всевышнему! Надежда на успѣхъ дѣла не исчезла еще и оставалось ждать ровно сутки до назначенной мнѣ аудіенціи во дворцѣ Его Императорскаго Высочества. Время это я провѣлъ, сознаюсь, въ притрепетномъ молитвенномъ ожиданіи.

Вечеромъ, 28-го января, занялся составленіемъ предстоявшаго доклада Его Императорскому Высочеству.

29-го января въ 9 часовъ утра, у меня родилась мысль посѣтить часовню Скорбящей Божіей Матери, на Стеклянномъ заводѣ, по Шлиссельбургскому тракту, гдѣ въ недавнее время, 6-го декабря 1890 года, совершилось новое чудесное знаменіе милости Господней надъ болящимъ неизлѣчимо отрокомъ Николаемъ Грачевымъ.

Событіе это извѣстно всему населенію сѣверной столицы и даже далеко за предѣлы ея. Да, — скажу я здѣсь словами стихотворенія Э. Шешинскаго (1):

(1) Брошюра «Новое знаменіе Господне». Э. Шешинскаго, стр. 1. Архангельскъ 1891 г.

«Милость Господня надъ родиною милою
Блится и нынѣ, какъ прадѣдамъ встарь
И дивной, небесной, невидимой силой
Живить православья священный алтарь»...

Изъ часовни, при стеклянномъ заводѣ, по окончаніи акафиста, я продолжалъ на Шпалерную улицу, въ церковь Скорбящей Божіей Матери, гдѣ тоже помолился предъ чудотворнымъ образомъ Царицы Небесной, хотя богослуженія и не засталъ.

Въ 2 часа дня я былъ уже во дворцѣ Августѣйшаго Шефа полка и имѣлъ счастье удостоиться милостивѣйшей аудіенціи. Его Императорское Высочество, Великій Князь Александръ Михайловичъ благоизволилъ выслушать мой докладъ объ устройствѣ полковой церкви и обѣщалъ полное содѣйствіе въ столь святомъ дѣлѣ, при чемъ Его Высочество, внимательно разсмотрѣвъ проектъ и чертежи предполагаемаго храма, оставилъ ихъ у себя. Приказавъ затѣмъ передать поклонъ своимъ Крымцамъ, Великій Князь повелѣлъ мнѣ вмѣстѣ съ симъ передать въ бібліотеку Крымскаго полка ученыя изданія свои: «23000 миль на яхтѣ Тамара», «Русскій флотъ» и «Военные флоты»¹⁾. Съ благоговѣніемъ принялъ я этотъ милостивый даръ полку отъ Его Императорскаго Высочества.

Передъ выходомъ моимъ изъ кабинета Его Императорскаго Высочества, Августѣйшій Шефъ сказалъ мнѣ: «передайте Крымцамъ съ моимъ поклономъ и то, что я пришлю скоро имъ Свой портретъ въ ихъ родномъ мундирѣ». Обрадованный столь милостивымъ приѣмомъ Его Высочества, я, по выходѣ изъ дворца, сейчасъ же телеграфировалъ въ полкъ о счастливомъ исходѣ данной мнѣ аудіенціи и потомъ направился въ Александроневскую Лавру, еще разъ поклониться Св. Благовѣрному Князю Александру Невскому.

Радость полка была велика и громкое «ура» долго раздавалось въ офицерскомъ собраніи за здоровье Августѣйшаго Шефа, осчастливившаго Крымцевъ своими роскошно изданными учеными трудами и обѣщавшаго выслать Свой портретъ и помочь устроить полковую церковь... Разумѣется, признательные Крымцы благодарили за даръ Своего Августѣйшаго Шефа телеграммою за подписью командира полка.

¹⁾ Всѣ три экземпляра заключаютъ въ себѣ изящныя гравюры, чертежи, рисунки и планы. Переплетъ изданій образцовый по выполнению и художественный по заглавнымъ листамъ оригинальными оттисками.

О результатѣ доклада Его Императорскому Высочеству объ устройствѣ полковой церкви въ Крымскомъ полку вечеромъ того же дня мною было доложено Отцу Протопресвитеру военнаго и морского духовенства. Нашъ начальникъ былъ весьма порадованъ моею вѣстію, поблагодарилъ меня за заботы о храмѣ Божіемъ и пригласилъ милостиво на общее собраніе столичнаго военнаго духовенства, назначенное на 4-е февраля въ 7 ч. вечера. Поблагодаривъ за столь лестное для меня вниманіе О. Протопресвитера, я обратился за совѣтомъ къ Его Высокопреподобію относительно постановки внѣбогослужебныхъ религіозно-правственныхъ чтеній въ полку съ туманными картинами. Дѣло это прекрасно извѣстно О. Протопресвитеру съ давнихъ, сравнительно, поръ и едвали не съ 1870 года, когда онъ служилъ въ Кавалергардскомъ Ея Величества полку. Мнѣ отъ очевидцевъ пришлось ранѣе слышать, что, по инициативѣ О. Протопресвитера, въ бытность его въ помянутомъ полку, командующимъ войсками Петербургскаго военнаго округа разрѣшено было ввести чтенія съ туманными картинами во всѣхъ воинскихъ частяхъ округа, причемъ выяснилась очевидная, осязательная польза для нижнихъ чиновъ такихъ чтеній, кои ими особенно живо интересуются и даже записываютъ себѣ послѣ на память свои впечатлѣнія, вынесенныя отъ нихъ и охотно дѣлятся ими между собою...

Для лучшаго и болѣе опытнаго ознакомленія съ постановкою чтеній съ туманными картинами, О. Протопресвитеръ направилъ меня *прямо отъ себя* къ ротмистру Кавалергардскаго Ея Величества полка Д. Я. Дашкову, который болѣе 10 лѣтъ ведетъ это дѣло съ замѣчательнымъ успѣхомъ въ своей части.

Ротмистръ Д. Я. Дашковъ состоитъ эскадроннымъ командиромъ въ Кавалергардскомъ полку и потому отыскать его было не трудно, тѣмъ болѣе, что О. Протопресвитеръ далъ мнѣ подробныя указанія и приказалъ явиться отъ его имени, чѣмъ, конечно, трудъ мой былъ облегченъ и упрощенъ. Д. Я. Дашковъ, человѣкъ вполне изысканной любезности, симпатичная личность, съ перваго знакомства къ себѣ привлекающая и къ тому же просвѣщенная, образованная или, какъ принято у насъ называть, интеллигентная. Какъ истый джентельментъ, Д. Я. плѣнилъ меня своею любезностію и словоохотливо ознакомилъ меня съ интересующимъ меня вопросомъ, терпѣливо отвѣчая на мои желанія и заявленія узнать возможно основательнѣе процедуру веденія чтенія съ туманными картинами. Видно было ясно, что Д. Я. безусловно знатокъ и практикъ этого любимаго имъ дѣла. Кромѣ

массы указаний, совѣтовъ, практическихъ разъясненій, гдѣ Дашковъ далъ мнѣ прочесть на нѣсколько дней полковое дѣло по чтеніяхъ съ отчетомъ за 14 лѣтъ и характерными записками нижнихъ чиновъ, слушавшихъ ихъ по картинамъ, а также сообщилъ адреса лицъ, вполне свѣдушихъ въ обращеніи съ волшебнымъ фонаремъ, какъ съ керосиновымъ освѣщеніемъ, такъ и по системѣ Друммонда и, наконецъ, рекомендовалъ побывать, главнымъ образомъ, въ аудиторіи Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній, въ Солянномъ городкѣ, гдѣ специалистами издавна производятся публичныя чтенія съ туманными картинами.

Раскланявшись съ Д. Я. Дашковымъ, я въ тотъ же вечеръ до глубокой ночи читалъ данное мнѣ полковое дѣло и вынесъ изъ содержащихся въ немъ документовъ и записокъ нижнихъ чиновъ не только пріятное впечатлѣніе, но и глубоко отрадное убѣжденіе, что чтенія съ туманными картинами—дѣло абсолютно желательное во всѣхъ частяхъ войскъ и, по преимуществу, въ пѣхотныхъ, гдѣ свободнаго времени гораздо болѣе, чѣмъ въ кавалеріи и артиллеріи. Рецензіи, или точнѣе письменные отзывы нижнихъ чиновъ о «туманныхъ лекціяхъ» (такъ они называютъ въ простотѣ своего сердца чтенія съ туманными картинами) полны правдивости, своеобразной оригинальности и неподдѣльной теплоты чувствъ. Въ общемъ, прежде всего, они довольны всѣми чтеніями и лекторами, но, независимо отъ этого, они отдають все таки большее предпочтеніе религіозно-историческимъ сюжетамъ и геройскимъ эпизодамъ изъ спеціального военно-боевого быта, въ родѣ, напр. подвига Архипа Осипова, рядового Тенгинскаго полка, взорвашаго Михайловское укрѣпленіе. Изъ 20 отзывовъ нижнихъ чиновъ Кавалергардскаго Ея Величества полка я усмотрѣлъ, что всѣ они поголовно и единогласно воздають особую честь и сердечную признательность за религіозныя чтенія О. Протопресвитеру, а по курсу отечествовѣдѣнія и другимъ отраслямъ наукъ высокаго почтенія достойному учредителю ротмистру Д. Я. Дашкову. Желаящіе убѣдиться въ правотѣ моихъ словъ могутъ навести точную справку въ Кавалергардскомъ полку. Сколько мнѣ помнится, рядовой Подшиваловъ въ своей запискѣ замѣтилъ, признаваясь откровенно: «За каждымъ чтеніемъ съ туманными картинами я приобретаю значенія и развитія ума на 10 золотниковъ болѣе противъ того, что имѣлъ ранѣе»..... Какъ хотите—судите, но во всякомъ случаѣ это характерное показаніе простого солдатика, по нашему мнѣнію, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ

удовольствіи и пользѣ, какія выносятъ слушатели чтеній, разъ послѣднія ведутся умѣлыми, опытными лицами, дѣйствующими притомъ такъ съ единственною цѣлю: принести посылно возможное добро своей меньшей братіи...

(Продолженіе впереди).

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

ЗА АВГУСТЪ МѢСЯЦЪ 1893 г.

ПРИХОДЪ:

Особылъ пожертвованія:

Отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы 250 рублей съ 1-го апрѣля по 1-е октября сего года въ счетъ 500 рублей, назначенныхъ къ производству въ теченіе 10 лѣтъ; отъ благочиннаго надъ духовенствомъ 21-й пѣхотной дивизіи, священника Меодія Цѣхановскаго *сторублевая* облигація II Восточнаго займа № 602991, лит. С. вып. 1878 г. съ 10-ю купонами, начиная съ 2-го января 1894 г., «за упокой усопшихъ Данила и Маріи (Безбудныхъ)».

Членскіе взносы:

Отъ коллеж. сов. Николая Ивановича Талепоровскаго—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Флоринскаго—6 руб.; отъ свящ. Нила Анкирскаго—10 руб.; отъ свящ. Іосифа Никольскаго—10 руб.; отъ свящ. Александра Тринитатова—5 руб.; отъ прот. Іоанна Яковлевича Воздвиженскаго—5 руб.; отъ свящ. Дмитрія Ерастовича Боголюбова—5 руб.; отъ прот. Алексѣя Петровича Покровскаго—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Ломаурова—5 руб.; отъ свящ. Никодима Старосивильскаго—5 руб.; отъ прот. В. Вознесенскаго—5 руб.; отъ свящ. Петра Троицкаго—5 руб.; отъ свящ. Петра Кашпурева—5 руб.; отъ діак. Симеона Юсипенко—5 руб.; отъ свящ. Анатоля Вишнякова—5 руб.; отъ свящ. Патрикія Петровскаго—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Доброхотова—5 руб.; отъ свящ. Сергія Соловьева—5 руб.; отъ прот. Михаила Альбова—5 руб.; отъ свящ. Александра По-

славскаго—5 руб.; отъ свящ. Петра Добротворскаго—5 руб.; отъ прот. Николая Радугина—5 руб.; отъ свящ. Петра Поваринскаго—5 руб.; отъ прот. Павла Гапановича—5 руб.; отъ свящ. Евгенія Шереметева—5 руб.; отъ свящ. Стефана Мамитова—5 руб.; отъ свящ. Зиновія Дылевскаго—5 руб.; отъ полковника Николаева—5 руб.; отъ свящ. Арсенія Молоткова—5 рублей.

Отъ церквей:

Отъ 31-го драгун. Рижскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полка—5 руб.; отъ 14-го пѣх. Олонецкаго полка—5 руб.; отъ 142-го пѣх. Звѣнигородскаго полка—10 р.; отъ 33-го пѣх. Елецкаго полка—3 руб.; отъ 34-го пѣх. Сѣвскаго полка—3 руб.; отъ 35-го пѣх. Брянскаго полка—3 руб.; отъ 1-го пѣшаго Пластунскаго баталіона—3 руб.; отъ Усть-Двинской крѣпостной—20 руб.; отъ Шлиссельбургской крѣпостной—20 руб.; отъ Тифлисскаго Метехскаго замка—15 руб.; отъ 1-го лейбъ-гвард. драгун. Московскаго полка—1 р.; отъ 2-го драгун. С.-Петербуркскаго полка—1 руб.; отъ Тираспольскаго мѣстнаго лазарета—15 руб.; отъ Грозненскаго резервнаго баталіона—4 р.; отъ Ивангородской крѣпостной—4 руб.; отъ Мервской гарнизонной—60 руб. 10 коп.; отъ 9-го пѣх. Староингерманландскаго полка—5 руб.; отъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка—5 руб.; отъ 11-го пѣх. Псковскаго полка—5 руб.; отъ 12-го пѣх. Великолуцкаго полка—5 руб.; отъ 1-го Кубанскаго коннаго казачьяго полка—8 руб.; отъ 4-го лейбъ-гвард. драгун. Псковскаго полка—15 рублей.

Единовременныя пожертвованія:

Отъ свящ. Іоанна Саріева—6 руб.; отъ свящ. Харитона Иніева въ уплату долга за воспитаніе дочерей—5 руб.; отъ свящ. Александра Виноградова—3 руб.; и отъ Надежды Александровны Дубовицкой—15 руб.—«въ пользу проживающихъ въ Покровскомъ пріютѣ старушекъ военнаго духовенства»; отъ командира Ковенской крѣпостной артиллеріи кружечнаго сбора—3 рубля.

По капиталу: за 19 экземпляровъ учебника по Закону Божію свящ. Ѳ. Евнитскаго отъ автора—4 руб.; и за 1 экземпляръ того же учебника для свящ. Соколова 20 коп.

По домовою книгѣ Покровскаго пріюта—58 руб. 40 коп.

РАСХОДЪ.

- 1) По управленію: жалованье разсылному—4 руб. и на марки—1 р.
- 2) Пособія: на воспитаніе—45 руб.; постоянныя 128 руб. и единовременныя 30 рублей.
- 3) По Покровскому приюту:—1421 руб. 15 коп. (въ уплату долга въ город. кред. Общ.—200 руб.; подрядчику Филиппову за работы—200 руб.; за печныя работы—210 руб.; за 150 сажень березовыхъ дровъ—750 руб. и по домовою книгѣ приюта 61 руб. 15 коп.).

Къ 1-му сентября 1893 года состоитъ.

- 1) % бумагами 14,400 р. — к.
- 2) наличными 1,233 « 61 «
- 3) по кассе книгѣ приюта 14 « 39 «

Итого 15,648 р. — к.

Членъ Совѣта, Казначей пр. Ставровскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на журналъ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», имѣющій выходить въ будущемъ 1894 году (5-й годъ изданія) по утвержденной Св. Синодомъ программѣ. Условія подписки и другія необходимыя свѣдѣнія помѣщаются на первой страницѣ каждого № изданія. Подписка принимается въ Канцеляріи О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства (уголь Фуршт. и Воскресенскаго, д. № 18), гдѣ можно получать журналъ этотъ въ переплетѣ и за первые три года, съ платою, за каждый годъ, по четыре рубля.

ДЛЯ БИБЛИОТЕКЪ

ПРИ ЦЕРКВАХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ

ВЪ КАНЦЕЛЯРИИ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА,

ВОСКРЕСЕНСКИЙ ПРОСПЕКТЪ Д. № 18-й,

СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ И БРОШЮРЫ:

- 1) Руководство по Закону Божію для православныхъ воиновъ. Протоіерея Петра Смирнова. Цѣна 10 коп. безъ пересылки.
- 2) Напутственное слово православнымъ воинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Преистенскаго. Цѣна 3 коп.
- 3) Полезные совѣты нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Булгаковскаго. Цѣна 6 коп.
- 4) Бесѣда о посѣщеніи храма Божія и о христіанскомъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Свящ. Глаголева. Цѣна 3 коп.
- 5) Бесѣда съ нижними чинами о томъ, какъ надобно быть осторожнымъ въ выборѣ друзей и знакомыхъ. Прот. Лапшина. Цѣна 2 коп.
- 6) Бесѣда о томъ, какъ вахмистры, фельдфебеля и вообще унтеръ-офицеры должны вести себя съ новобранцами, прот. Лапшина. Цѣна 2 к.
- 7) Бесѣда на восьмую заповѣдь десятословія «Не укради», священника Митропольскаго. Цѣна 2 к.
- 8) Св. Марія Египетская (великій примѣръ покаянія). Ц. 2 коп.
- 9) Поученіе въ «Великій Пятокъ». Пр. Дивова. Цѣна 2 коп.
- 10) Преп. Сергій Радонежскій, покровитель земли Русской и Христолюбиваго воинства. Цѣна 20 коп.

о Протопресвитера А. ЖЕ ЛЮБОВСКАГО.

- 11) Слово «о почитаніи святыхъ иконъ». Цѣна 5 коп.
- 12) Слово о томъ «кому легче жить на свѣтѣ, вѣрующему въ Бога, или невѣрующему». Цѣна 5 коп.
- 13) Слово о томъ, что «не всякое ученіе душѣ на спасеніе». Цѣна 5 коп.
- 14) «Объясненіе Молитвы Господней». Цѣна 10 коп.
- 15) «Объясненіе Божественной Литургіи». Цѣна 15 коп.
- 16) «Объясненіе Символа Вѣры». Цѣна 30 коп.
- 17) «Объясненіе Десяти Заповѣдей». Цѣна 30 коп.
- 18) «Объясненіе Семи Таинствъ». Цѣна 30 коп.
- 19) «Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезные всегда, особенно въ дни великаго поста». Цѣна 10 коп.

Тамъ же продается «ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА» за 1890 г., 1891 г. и 1892 г. по 4 руб. за каждый годъ, въ переплетѣ и съ пересылкой.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА:

«Чтенія изъ исторіи Русской Церкви». *Курсъ исторіи Русской Церкви для военныхъ училищъ* прот. А. Перова. Составленъ по программѣ, утвержденной Военнымъ Министромъ. Цѣна 1 р. 20 к., съ пересылкою. Продается въ книжныхъ магазинахъ Тузова, «Нов. Времени» и Фену, а также у автора въ Константиновскомъ военномъ училищѣ.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Ноября 9 дня 1893 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ.*

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.